

Двое сидели в карете. Фан Цзинь, приподняв оконную занавеску, любовался прекрасными видами Нанкина, а у Фан Мяожань было на сердце совсем иначе.

Она посидела молча, наблюдая, как брат увлечённо смотрит на пейзажи за окном и не обращает на неё внимания.

— Второй брат? — тихо окликнула она.

Фан Цзинь даже не обернулся, бросив сухо:

— Что?

— Ты тоже сердишься?

— С чего бы?

— Думаю, из-за того, что мисс Фо не поехала с нами в дом Фан.

Лишь тогда Фан Цзинь повернулся к сестре, и лицо его стало необычайно серьёзным.

— Пятая сестра, ты, кажется, ошибаешься. У меня к мисс Фо нет никаких особых чувств.

Фан Мяожань, уличённая в своих догадках, смутилась.

— Тогда почему ты сердишься?

Фан Цзинь вздохнул, положил руку на плечо сестры и, нахмурившись, произнёс:

— Пятая сестра, ты помнишь Сяо Хэ?

— Господина Сяо? Конечно, помню.

— А помнишь, как он говорил, что ищет одну девушку?

— Да, он упоминал, что в детстве его сестра пропала без вести, и до сих пор о ней нет вестей.

— Фан Мяожань удивилась, к чему брат клонит.

— Эта девушка — Фо Ло, — коротко ответил Фан Цзинь, и Фан Мяожань вздрогнула, придя в полное смятение.

— Что? Мисс Фо? Она — пропавшая сестра господина Сяо?

Фан Цзинь кивнул.

Тут Фан Мяожань вдруг вспомнила, как Фо Ло рассказывала, что её удочерила бывшая хозяйка Терема Древнего Журавля, Сяо Юй. В детстве у неё не было родителей, и, судя по словам Сяо Хэ, их истории совпадали.

— Знает ли об этом господин Сяо?

Фан Цзинь покачал головой.

— Почему?

Он долго молчал, прежде чем ответить:

— По некоторым причинам я должен скрывать эту правду. Это касается жизни господина Сяо. Мы не виделись уже два месяца, и, боюсь, он всё ещё ищет...

— Если так, то зачем ты рассказал мне? — спросила Фан Мяожань, смутно чувствуя, что брат что-то умалчивает.

— Мяожань, на самом деле всё это рассказала мне сама мисс Фо. Включая историю с твоим обучением музыке — я же говорил, это она попросила меня быть посредником. — Фан Цзинь говорил и в то же время о чём-то размышлял. — Но сейчас меня терзает один вопрос: откуда она знала все эти детали, будто заранее всё спланировала? Я не уверен, можно ли ей доверять. Но в одном я убеждён твёрдо: личность Фо Ло крайне не проста.

Говоря это, Фан Цзинь внимательно наблюдал за выражением лица сестры.

Фан Мяожань же полностью погрузилась в свои мысли.

— Второй брат, а каково это — любить кого-то? — вдруг спросила она, прямо глядя на брата.

Фан Цзинь был ошеломлён таким вопросом. Неужели приближающаяся помолвка пробудила в юной девушке любопытство?

— Эх, не мне тебе на это отвечать. Спроси лучше у мисс Фо.

— Почему?

— В тех кварталах столько людей от неё без ума. Уж она-то наверняка знает толк и сможет дать тебе совет. — Фан Цзинь, только что говоривший о таинственности Фо Ло, теперь принялся над ней подшучивать. — Вот, например, два месяца назад, на празднике в Тереме Древнего Журавля, был некий мужчина по имени Тао Чжэн, который удостоился её внимания. Они провели вместе ночь — вот это удача!

Услышав это, Фан Мяожань онемела. Она не знала, что ответить. Значит, её догадки были верны.

Когда они прибыли в дом Фан, был уже следующий полдень. Фан Гэнь уже ждал их, и даже мать Фан Мяожань сидела в главном зале. Такой приём ясно давал понять — предстоит серьёзный разговор.

— Мяожань, иди сюда, — позвал Фан Гэнь, едва они переступили порог. Фан Цзинь, привыкший к тому, что его игнорируют, завёл беседу с матерью сестры.

— Отец, давно не виделись. Я по вам скучала.

— Ах, Мяожань, и я по тебе скучал. Как Нанкин? А твой учитель музыки? — спросил Фан Гэнь, бросая взгляд за порог, но Фо Ло не было видно.

— Отец, всё было прекрасно. Нанкин очень оживлённый город, я многому научилась. — Фан Мяожань запнулась, ресницы её дрогнули. — Думаю, моё мастерство игры на цине и сэ уже улучшилось, так что учитель больше не нужен.

Фан Гэнь добродушно улыбнулся:

— Ладно, ладно, делай как знаешь.

— Мяожань, знаешь, пока тебя не было, третий принц из столицы пожаловал к нам в дом. Как жаль, что вы разминулись.

— Зачем он приходил? Почему так спешил? — Услышав о третьем принце, Фан Мяожань почувствовала внутреннее сопротивление, но не подала виду.

— Он лишь выразил желание встретиться с тобой, больше ничего. Мяожань, я видел его. Юноша видный, я сначала волновался, но думаю, вы могли бы друг другу подойти. — Фан Гэнь, заметив её смущение, продолжал говорить.

Фан Мяожань молчала. Когда отец расхваливал третьего принца за его утончённость и учтивость, в её голове крутился только образ Фо Ло.

□Путешествие в Сянчжан□

На следующий день после возвращения Фан Мяожань в Цзяннань в Нанкине произошло событие, взбудоражившее весь город.

Всё началось с гор к северу от городских ворот. Назывались они Сянчжаньскими горами, часто окутанными туманом, с густыми тёмно-зелёными лесами — местом, куда стремились многие отшельники.

Там обосновалась школа Сянчжан, чьи ученики славились своей скрытностью и помощью простым людям. Горожане знали, что последователи школы носят при себе нефритовые чжаны, потому и горы получили такое название.

По словам местных, на самой вершине и находилось пристанище этой школы.

Но в этот засушливый сезон, когда дождей не было уже много дней, однажды ночью на вершине вспыхнул страшный пожар. Из Нанкина было видно, как обычно безмолвные горы превратились в огненный шар, пожираемый яростным пламенем.

Из почтения к тамошним праведникам многие горожане вместе пытались залить огонь водой, но их усилия были тщетны.

Пламя разгоралось всё сильнее, и всё небо затянуло багровой дымкой.

Узнав о пожаре, местный чиновник выслал солдат на подмогу, телеги и всадники сновали без остановки. Всю ночь толпы людей таскали вёдра, но ничего не помогало.

Кто-то предложил вырубить просеку, чтобы остановить огонь. Чиновник последовал этому совету, и лишь тогда пламя пошло на убыль. Но вершине не избежать катастрофы — она была выжжена дотла, а бывшие густые леса обратились в чёрный пепел. Судьба живших там подвижников, вероятно, была незавидной.

Утро после пожара в Нанкине не было таким живым, как обычно. Едкий дым висел в воздухе, и весь город казался мрачным и подавленным.

Со времён основания эры Юнлэ в Поднебесной царили мир и покой, пожары случались редко, а уж тем более такие опустошительные — в горах.

В народе шептались, что это был злой умысел, и власти начали расследование.

В ту ночь, когда вспыхнул пожар, весть о нём дошла и до Фо Ло. Сначала она подумала, что это

небольшое возгорание, и не придавала значения, но оказалось, что сгорела вся вершина.

На следующее утро Фо Ло стояла на крыше Терема Древнего Журавля, глядя вдаль. Взгляд её был холоден, когда она наблюдала, как над Сянчжаньскими горами всё ещё клубится дым, а деревья лежат поверженные.

Она медленно повернулась, лицо её было ледяным, что-то сказала мужчине в пурпурном, стоявшему рядом. Тот кивнул и удалился...

Примерно через полчаса мужчина привёл двух коней — вороного и белого. Фо Ло вскочила на вороного, мужчина в пурпурном — на белого, и они отправились в путь.

Они выехали на большую дорогу и направились напрямик к Сянчжаньским горам.

— Фэн Чэнь, тебе страшно? — спросила Фо Ло, её лицо скрывала полупрозрачная накидка.

Мужчина по имени Фэн Чэнь тут же склонил голову и твёрдо ответил:

— Что бы ни решила настоятельница, Фэн Чэнь приложит все силы, чтобы обеспечить вашу безопасность.

— Как думаешь, кто с наибольшей вероятностью...

— Общество Призрачных Духов, — холодно произнёс Фэн Чэнь, и в его глазах мелькнула ненависть.

Фо Ло, услышав это, тихо вздохнула, словно соглашаясь с его догадкой.

— Значит, она не успокоится, — в голосе её прозвучала лёгкая грусть.

Дорога впереди становилась всё уже, и менее чем через полчаса они достигли подножия горы Сянчжан. Оба спешили и начали подъём на вершину.

<http://bllate.org/book/16259/1462845>